

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
19 February 2020
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят четвертая сессия
Пункты 41 и 74 повестки дня

Совет Безопасности
Семьдесят пятый год

Кипрский вопрос

Мировой океан и морское право

**Письмо Постоянного представителя Греции при Организации
Объединенных Наций от 19 февраля 2020 года на имя
Генерального секретаря**

Ссылаясь на письмо Постоянного представителя Турции от 13 ноября 2019 года на имя Генерального секретаря ([A/74/550](#)), имею честь заявить следующее.

Греция глубоко сожалеет о том, что в вышеупомянутом письме Турции повторяются ее совершенно беспочвенные и юридически необоснованные притязания на внешние границы ее континентального шельфа в Восточном Средиземноморье, расположенные к западу от меридиана 32°16'18" в.д. Кроме того, в письме содержится перечень географических координат, определяющих внешние границы притязаний Турции на континентальный шельф, при этом полностью игнорируются законные суверенные права Греции и других соседних стран в этом же морском районе.

Греция хотела бы еще раз подчеркнуть, что эти претензии Турции грубо попирают *ipso facto* и *ab initio* суверенные права Греции в этом морском районе. Если говорить более конкретно, то, в соответствии с общепризнанным принципом морского права, острова, независимо от их размера, имеют полное право на морские зоны (континентальный шельф/исключительная экономическая зона), как и другие сухопутные территории, и это правило, четко оговоренное в пункте 2 статьи 121 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, отражает нормы обычного международного права, подтвержденные международной судебной практикой. Это подтверждается и международной практикой, в том числе существующими соглашениями о делимитации в Восточном Средиземноморье.

Кроме того, некоторые из указанных в письме незаконных координат отражают пределы не имеющего законной силы «соглашения», заключенного между Турцией и незаконным сепаратистским образованием на севере Кипра, что является вопиющим нарушением резолюций [541 \(1983\)](#) и [550 \(1984\)](#) Совета

Безопасности. Эти действия представляют собой акт неуважения по отношению к решениям Совета Безопасности и нормам международного права. Вышеупомянутые координаты не имеют никакой законной силы.

Кроме того, турецкие претензии в отношении делимитации морских зон к западу от меридиана 28°00'00" в.д. (приложение к документу [A/74/550](#), часть D перечня географических координат) и связанные с этим утверждения о том, что греческие острова в этом морском районе не создают морских зон за пределами их территориального моря, грубо нарушают вышеупомянутый принцип и посягают на неделимость территориальной целостности и суверенитета Греции. Очевидно, что цель таких притязаний заключается в искажении делимитации путем изменения географии в этом регионе вопреки нормам международного морского права, как договорным, так и обычным. В таких притязаниях полностью игнорируется тот факт, что побережье греческих островов создает проекции на юг, которые пересекаются с проекциями побережья Египта и Ливии.

Вышеуказанное в равной степени относится и к району, расположенному между меридианами 28°00'00" в.д. и 32°16'18" в.д., где турецкие притязания не учитывают права греческих островов, как и права побережья Кипра и Египта.

В связи с этим следует также подчеркнуть, что в соответствии с нашей неизменной позицией, отраженной в национальном законодательстве Греции (вербальная нота № 974 от 8 мая 2012 года, см. *Бюллетень по морскому праву*, т. 79, с. 14), делимитация континентального шельфа или исключительной экономической зоны между государствами с противоположными побережьями (как континентальными, так и островными) должна осуществляться согласно соответствующим нормам международного права на основе принципа равноудаленности/срединной линии. Эта позиция неоднократно озвучивалась в Организации Объединенных Наций (вербальная нота от 24 февраля 2005 года, см. *Бюллетень по морскому праву*, т. 57, с. 129; вербальная нота № 389 от 20 февраля 2013 года, см. *Бюллетень по морскому праву*, т. 81, с. 23; и письма Постоянного представителя Греции от 23 мая 2016 года ([A/70/900-S/2016/474](#)), 8 декабря 2016 года ([A/71/675-S/2016/1043](#)), 10 мая 2017 года ([A/71/901-S/2016/416](#)) и 25 апреля 2019 года ([A/73/850-S/2019/344](#)), а также доводилась до сведения Турции на двусторонней основе.

Согласно пункту 1 статьи 83 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, делимитация континентального шельфа между государствами с противоположными или прилегающими побережьями осуществляется по соглашению сторон на основе международного права, как указывается в статье 38 Статута Международного Суда, в целях достижения справедливого решения. Судебная практика международных судов и трибуналов в отношении делимитации морских пространств подтверждает центральное значение использования равноудаленной линии в делимитации морских пространств в порядке применения статей 74 и 83 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и соответствующих норм обычного международного права. В рамках этой судебной практики была разработана последовательная методология, основанная на принципе равноудаленности, которая используется международными судами и трибуналами в подавляющем большинстве случаев.

Кроме того, выделяя «справедливые принципы и принимая во внимание все особые и соответствующие обстоятельства, согласно международному праву», и используя их абстрактно и независимо от установленной методологии делимитации, турецкая сторона в своем письме приписывает им роль, которая не согласуется с существующей судебной практикой в области делимитации, что свидетельствует о неверном толковании этой практики. Кроме того, «принцип справедливости», ошибочно используемый в турецком письме в качестве

нормы, регулирующей делимитацию морских пространств, не отражает нынешнего состояния судебной практики, о чем уже говорилось выше.

С учетом вышеизложенного Греция решительно отвергает все вышеперечисленные турецкие притязания, а также приложенные к вышеупомянутому письму произвольно установленные координаты, которые незаконно определяют внешние границы притязаний Турции на континентальный шельф, что является вопиющим нарушением международного морского права и суверенных прав Греции в Восточном Средиземноморье. Поэтому эти претензии и указанные координаты не имеют никаких юридических последствий. Они не могут составлять основу каких-либо законных прав и не могут использоваться против Греции. Таким образом, Греция оставляет за собой все свои права по международному праву.

Письмо Турции вместе с другими ее незаконными и провокационными действиями, совершаемыми в том же морском районе при полном пренебрежении суверенными правами Греции, а также правами других соседних стран, создает серьезную угрозу миру и безопасности.

Буду признательна за распространение текста настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 41 и 74 повестки дня и документа Совета Безопасности и его публикацию на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву и в следующем выпуске «Бюллетеня по морскому праву».

(Подпись) Мария Теофили
Посол
Постоянный представитель